

Несколько лет назад на окраине Севастополя, у древних стен Херсонесского музея-заповедника я познакомился с его научным сотрудником, историком и археологом Вадимом Панченко. На ту пору он дописывал свой роман из жизни обитателей древнего Пантикапея «Сумерки Боспора». К немалому моему удивлению, но тут же и радости, при новой встрече, в октябре прошлого года, Вадим сообщил, что обстоятельства неумолимо заставили отложить роман в сторону и засесть за хронику новейших событий, которые ошеломительно и властно ворвались в жизнь его любимого города.

Прочитав первые же главы «Севастопольской весны», я в который раз убедился: хроника достоверных событий способна держать внимание читателя куда крепче самых причудливых изысков воображения. Тем более, когда речь идёт не просто о том, что у всех вокруг и у тебя наболело, но о том, что несёт в себе терпкий свет попорченной и наконец-то восстанавливаемой справедливости.

Юрий Лоциц

ВАДИМ ПАНЧЕНКО

СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ ВЕСНА

Крымская хроника

1. Пейзаж перед битвой

До чего же уныла зима в Севастополе! Короткие тусклые дни сменяются затяжными вечерами, вслед за ними наползают чёрные ночи, и они кажутся бесконечными. Небо покрыто плотными тучами, сквозь которые с трудом пробивается холодное зимнее солнце. Усыпанное барашками свинцовое море волна за волной яростно набегает на берег. Дующий с моря промозглый северный ветер, спрятаться от которого невозможно, пробирает до костей. Периодически накрапывает мелкий назойливый дождь. Редкая прошлогодняя трава, голые скелеты деревьев...

В первой половине марта обычно возвращается похолодание. Зима не хочет уступать. Снова врываются жёсткие ветра. Однако с середины месяца весна все же одолевает. День вытягивается в длину, светлеет. Вслед за миндалём вишня и сливы обряжаются в белое...

В 2014 году весна пришла в Севастополь 23 февраля. Но обо всём по порядку...

Бурные события Евромайдана не сразу отразились на ситуации в Севастополе. В декабре 2013-го, когда уже были захвачены здание Киевской городской администрации и Дом профсоюзов и произошли первые столкновения боевиков Майдана с сотрудниками милиции, Севастополь продолжал

жить своей размеренной жизнью. Близились Новый год и Рождество, и повсеместно наблюдалась предновогодняя суэта.

Однако напряжение в городе нарастало. Севастопольцы, которые за двадцать два года пребывания в составе Украины насмотрелись всякого, с недовольством следили за очередным Майданом. Они жарко обсуждали киевские события в социальных сетях, в транспорте и на улицах. За неполные четыре года своего правления деятели из Партии регионов опостытели всем, но откровенные националисты, которые рвались к власти, вызывали страх и отвращение.

Население города стихийно реагировало на ожесточённое противостояние в столице Украины. В Севастополе был организован сбор помощи для бойцов внутренних войск и “Беркута”. За короткое время “Беркут” стал для большинства севастопольцев олицетворением последней плотины, которая сдерживает Украину от погружения в бездонную пучину национализма. Горожане несли в импровизированные пункты приёма тёплые вещи, лекарства, деньги. Сотрудники Херсонесского музея принимали активное участие в сборе помощи.

Коллеги по музею, зная о моём членстве в Партии регионов, подковыривали меня:

– Где твои регионалы?.. Почему сдают позиции?.. Когда начнут действовать?

Я беспомощно разводил руками...

13 декабря на площади Нахимова прошёл митинг сторонников Таможенного союза. В акции приняли участие около тысячи человек, большинство по традиции составляли пенсионеры. Организаторы сознательно отказались от партийной символики, повсюду мелькали российские триколоры. На площади были развёрнуты огромные полотнища российского и Андреевского флагов. Митинг начался с критики правительственного курса на евроинтеграцию и призывов к объединению славянских государств, однако затем ораторы перешли к более злободневной теме – Евромайдану. Они заявили, что над страной нависла угроза гражданской войны. Неонацисты из бандеровских группировок устроили погром в центре Киева, захватили административные здания, разрушили памятник Ленину. Согласно Конституции Украины президент обязан принять все меры, чтобы разогнать нарушителей. Депутат горсовета Евгений Дубовик назвал Майдан попыткой государственного переворота и призвал Севастополь готовиться к народному восстанию, если потребуется.

В разгар митинга на площадь под грохот моторов прибыла колонна “Ночных волков” во главе со своим неизменным лидером Александром Залдостановым по прозвищу Хирург. В течение последних лет, когда значительная часть населения Севастополя смирилась с ролью затрапезного украинского города, байкеры олицетворяли связь с Россией. Они заряжали горожан энергией в противостоянии с ползучей украинизацией, охватившей все сферы жизни города. “Ночные волки” развернули огромный баннер “Где мы, там Россия!”.

Я покидал митинг с невесёлым чувством. Опять, как в 1991-м и 2004 годах, киевская офисная публика и западенские гастарбайтеры решают судьбу страны, а Севастополь безропотно плывёт по течению, руководствуясь бестолковым и лицемерным девизом: политика нас не касается. Возможно, в нормальном государстве, где все вопросы общественного устройства решены, этот девиз справедлив. Но не на Украине. Здесь политика касается каждого. Так было в 1991 году, когда мы заснули в СССР, а проснулись в Украине. Так было в 2004 году, когда выбрали Януковича, а президентом стал Ющенко со всеми вытекающими последствиями. Так происходит и сейчас. Нас ждут очередные потрясения, а большинство населения спит или, в лучшем случае, выплёскивает эмоции у экранов телевизоров...

В середине декабря Партия регионов зашевелилась. Она свезла десятки тысяч своих сторонников в Киев для участия в Антимайдане. Из Севастополя был отправлен целый поезд. В центре столицы Украины регионалы провели большой митинг. В Маринском парке у стен Верховной Рады организовали палаточный городок. Однако по существу это были формальные мероприятия. Участников набирали по предприятиям и за деньги. Судя по рассказам очевидцев, идейные бойцы среди них составляли меньшинство.

Я знал эту кухню изнутри. Весной 2007 года Ющенко распустил Верховную Раду. Янукович и Партия регионов воспротивились незаконному реше-

нию. Ожесточённое противостояние растянулось на полтора месяца. Тогда Партия регионов, пребывая в оппозиции, находилась на пике политической формы. Она выступала за союз с Россией, русский язык и даже за федерализацию. В те дни я возглавлял пресс-центр палаточного городка регионалов у стен Верховной Рады. У нас хватало идейных сторонников среди жителей Украины в целом и Севастополя в частности, однако формализм чувствовался уже тогда. В результате противостояния Янукович, имея множество козырей на руках, умудрился слить народный протест.

На новогодние праздники 2014 года Майдан несколько угомонился, и забрезжила зыбкая надежда на восстановление гражданского мира в стране. Однако 16 января Верховная Рада Украины ужесточила наказания за пропаганду фашизма. Также высший законодательный орган страны принял пакет поправок к законам, ужесточающих порядок проведения массовых мероприятий. По сути, были введены европейские нормы, в том числе запрет на ношение балаклав. Евромайдановцы использовали изменения в законодательстве как повод к возмущению и возобновили свой натиск. Ситуация на улицах Киева стала напоминать сюрреалистическую фантазмагорию, смесь Средневековья с Апокалипсисом из американского блокбастера. Баррикады из пылающих покрышек, метающая огненные заряды катапульта, зовущие к кровопролитию униатские попы, студенты с горящим фанатизмом глазами, экзальтированные либеральные дамочки, беснующаяся публика. Одно слово: «Кто не скачет, тот москаль!» Вожди Майдана лицемерно клеймили власти в кровожадности и самозабвенно призывали к бойне. Накочанные ненавистью боевики, вооружённые дубинками, цепями, горючими смесями, заполнили центральные улицы Киева. 21 января появились первые убитые...

Власть вместо того, чтобы разогнать этот кипящий злобой адский котёл в центре столицы, заняла сугубо оборонительную позицию. Видимо, Виктор Янукович и его окружение рассчитывали на то, что всё само собой рассосётся. На этом фоне вызвала удивление и восхищение стойкость представителей органов правопорядка. Сотни потерявших человеческий облик штурмовиков закидывали бутылками с зажигательной смесью шеренги «Беркута», однако те твёрдо держали оборону по периметру правительственного квартала. За долгие месяцы противостояния никто из силовиков не предал власть. Это упорное сопротивление давало шанс сорганизоваться противникам Майдана. Изначально я рассчитывал, что регионалы силой подавят кровавый мятеж. Или, по примеру Северодонецка 2004 года, соберут съезд областных советов юго-востока и создадут собственную республику. Регионалы не воспользовались этим шансом. Удивительное дело, в их рядах не нашлось решительных лидеров, готовых бороться.

Зато активную позицию занял Президиум Верховного Совета Крыма! Он призвал Януковича ввести чрезвычайное положение в стране и заявил, что в случае государственного переворота не признает новую власть. Более того, депутаты во главе с председателем ВС Владимиром Константиновым начали череду встреч с трудовыми коллективами Крыма с разъяснением своей позиции. На полуострове набирало обороты движение «Стоп Майдан». Горсовет Севастополя, напротив, занял страусиную позицию. На внеочередной сессии 22 января он ограничился осуждением экстремистских сил и призвал все стороны конфликта к замирению. Какое всеобщее замирение, когда боевики свергают законную власть?! Это заявление горсовета напоминало детский лепет.

24 января ряд общественных деятелей города выступили инициаторами Обращения простых севастопольцев. Это были люди, которые за последние годы проявили себя во множестве практических дел на пользу города: Борис Колесников, Ольга Тимофеева, Сергей Кажанов, Вячеслав Горелов, Григорий Донец и другие. Они участвовали в создании Мемориального комплекса «35-я береговая батарея», раскручивали патриотические информационные ресурсы, такие как НТС и «Форпост», боролись с незаконными землеотводами. Авторы Обращения поддержали позицию Президиума Верховного Совета Крыма и выразили недоверие горсовету. Они оставили за собой право самостоятельно решить судьбу Севастополя на общегородском Вече, которое будет создано в случае государственного переворота на Украине. Они призвали горожан быть готовыми принять участие в третьей обороне Севастополя. В кратчайшие сроки Обращение подписали более тысячи жителей города.

2. Первые “залпы” гражданской войны

В двадцатых числах января ситуация на Украине резко обострилась. Один из вождей Майдана Юрий Луценко провозгласил стратегию “пчелиного роя”, которая состояла в том, чтобы вместо одного массированного удара в столице нанести множество ударов по всей стране. 23–26 января мятежники нахрапом захватили облгосадминистрации на западе Украины: Львов, Тернополь, Ивано-Франковск, Черновцы, Ровно, Винницу. Одновременно состоялись попытки штурмов администраций в центре: Житомир, Полтава, Чернигов, Черкассы. Не мудрствуя лукаво, майдановцы действовали достаточно прямолинейно: они собирали под стенами администрации толпу от нескольких сот до нескольких тысяч человек. Толпа разогревала себя гневными речами в адрес властей предрекающих. Самые буйные из майдановцев, вооружённые дубинками и горячими смесями, выносили двери и окна. Милиция вяло отбивалась, и в результате воодушевлённый народ захватывал здание. Основной расчёт мятежников явно строился на том, что гражданское население не станет на защиту опостылевшей всем власти. В целом их расчёт оправдался.

Самые рьяные украинские националисты Севастополя решили не отставать от своих единомышленников и попытаться организовать атаку на городскую власть. 25 января депутат горсовета Василий Зеленчук, один из лидеров украинского национального движения Севастополя, объявил о проведении завтра на площади Ушакова митинга в поддержку Майдана. Одновременно в интернете прошло объявление от имени севастопольских ультрас, общий смысл которого сводился к следующему: давайте выйдем и окажем поддержку нашим киевским братьям, которые, не жалея живота своего, борются с “кровавым режимом” Януковича. Молодёжные футбольные фанатские группировки практически по всей Украине поддержали выступления против власти и влились в отряды штурмовиков. Но в то, что севастопольские фанаты последуют тем же путём, верить не хотелось.

В назначенное время в центре сквера появился Зеленчук и через мегафон обратился к собравшимся на площади горожанам:

– Севастопольцы! Я вам скажу: на протяжении двадцати лет эта власть грабит вас и нас... Сегодня мафия правит государством...

Однако вместо одобрения по рядам севастопольцев прокатилась волна негодования. Над их головами взметнулись российские знамёна.

– Предатель! – раздалось со всех сторон.

Севастопольцы устремились к Зеленчуку, заглушая его речь протестующими возгласами.

– Иуда, вон из Крыма! – шумели севастопольцы, пытаясь дотянуться до Зеленчука.

Кто-то из толпы вручил Зеленчуку зонтик с символикой американского флага со словами “Носи – тебе от хозяев зачтётся”. Горожане приветствовали подарок шумным одобрением.

– Стоп Майдан! – скандировали люди. – Фашизм не пройдёт!

Время шло, количество севастопольцев увеличивалось и вскоре превысило четыреста человек. Всякие попытки депутата возобновить выступление прерывались массовым скандированием. Горожане несколько раз накатывали на милицейский кордон. Они готовы были разорвать Зеленчука и присоединившегося к нему украинского активиста Неганова. Остальные немногочисленные сторонники Майдана благоразумно дистанцировались от своего подвергнувшегося полной обструкции вожака и растворились в толпе. Наконец, сотрудники “Беркута” в полной экипировке вывели Зеленчука и Неганова из плотного кольца горожан и под свист и улюлюканье сопроводили к машинам.

С исчезновением Зеленчука активность людей не пошла на убыль и даже, наоборот, увеличилась. Народ колонной двинулся по улице Ленина к зданию горадминистрации. Здесь горожане затребовали встречи с руководством города. Мэр Владимир Яцуба и председатель горсовета Юрий Дойников вышли на площадку перед зданием. Яцуба сообщил, что власти контролируют ситуацию: въезды в город, вокзал, транспорт. Что в Севастополе серьёзных сил противодействия власти нет, “кроме Зеленчука и пятнадцати придурков”. Под нажимом толпы Яцуба объявил о проведении общегородского митинга для обсуждения ситуации в городе и стране. Горожане в свою очередь объявили набор в народную дружину для поддержания правопорядка. Нелишняя

мера, если учесть, что по городу разнёсся слух о приближении 10 автобусов с бандеровцами для захвата администрации и горсовета.

Я заранее обзвонил почти всех членов своей партийной организации с приглашением на митинг 28 января. Я давно не видел такого скопления народа на политическом митинге – площадь Нахимова была заполнена уже наполовину, и севастопольцы подходили ещё. Пасмурная погода не стала помехой для проявления гражданской активности. Удивительное дело, на площади не было заметно ни единого партийного флага – только украинские и российские. Причём украинские флаги держали регионалы, явно по разнарядке, российские – обычные горожане, по зову души. Плакаты выражали мнение народа: “Европе – нет, России – да”, “Где мы, там Россия”, “Так отстаивайте Севастополь!”, “5 канал Порошенко – пятая колонна”.

Вначале выступили Яцуба и Дойников. Яцуба за три года деятельности на посту мэра проявил себя как опытный хозяйственник и сделал немало по приведению городского хозяйства в нормальное состояние. Он постоянно позиционировал себя в качестве патриота Севастополя и на всех общегородских и общепартийных мероприятиях распевал гимн города и журил тех, кто его не исполнял. Но как уроженец Днепропетровска и представитель украинской власти он вряд ли мог поддержать пророссийские устремления севастопольцев. Поэтому полного доверия к нему не было.

Яцуба объявил о воссоздании народных дружин под эгидой милиции и поблагодарил граждан, которые в них записались и уже начали дежурство у стен горадминистрации. Он сообщил о том, что выставлены посты на въезде в город со стороны Ялты и Бахчисарая. Он обратился к таксистам, лесникам, перевозчикам и всем собравшимся с предложением проявлять бдительность и реагировать на появление в городе чужаков. Яцуба торжественно провозгласил, что власть защитит город от майдановцев, но одновременно призвал не обострять ситуацию. Василий Пархоменко, Евгений Дубовик, Вячеслав Бебнев и другие выступили гораздо жёстче и конкретнее. Они заявили об угрозе фашизма, которая нависла над Севастополем и Украиной, о трусости властей, о предательстве. Фашизм понимает только силу. Поэтому ораторы призвали власть ввести чрезвычайное положение, а горожан – вступать в народные дружины, чтобы задушить гидру фашизма.

Председатель Совета ветеранов авиации Вячеслав Лобов призвал экстренно провести съезд демократических и патриотических сил Крыма, юга и востока Украины для координации действий в борьбе с распространением фашизма.

Севастопольцы поддержали ораторов стихийным скандированием:

– Рос-си-я! Рос-си-я!

– Ре-фе-рен-дум! Ре-фе-рен-дум!..

По бушевавшим на площади эмоциям ощущалось, что народ настроен гораздо решительнее организаторов митинга. На этом многотысячном митинге я впервые за долгие годы почувствовал эмоциональный подъём. Нас, готовых противостоять Майдану, не единицы, нас много. Мы способны оказать сопротивление угрозе, которая накапливается в Киеве, подобно снежной лавине.

5 февраля в городских СМИ было опубликовано программное интервью Алексея Чалого, коренного севастопольца, доктора технических наук, основателя и генерального директора холдинга “Таврида Электрик”. Чалый являет собой редкий для послесоветского времени тип учёного-предпринимателя. Он был известен в городе ещё с девяностых годов в качестве успешного промышленника. В 2006 году он возглавил работу по созданию мемориального комплекса “35-я береговая батарея”. Чалый выступил идейным вдохновителем и спонсором ещё целого ряда патриотических проектов по восстановлению исторической справедливости в отношении Севастополя. В моём представлении – эдакий технарь с душой гуманитария-романтика. Являясь популярной фигурой в городе, Чалый к публичности не стремился и в политических кампаниях участия не принимал.

Алексей Чалый в своём интервью доходчиво описал, как на протяжении 22 лет из Украины кропотливо и последовательно создавалось националистическое государство, как вбивался клин между Украиной и Россией. Чалый сделал акцент на провокационной политике украинских властей. Он рассказал, как размывалась историческая память народа, создавались новые исторические мифы, вытеснялся русский язык.

Оценивая текущее состояние дел на Украине, Чалый отметил слабость президента и высокие шансы прихода к власти оранжевых в националистическом варианте: “Причём вариантов развития событий может быть несколько: от добровольной сдачи власти президентом до силового захвата власти. И третий вариант – раскол страны”.

Чалый чётко обрисовал перспективы Севастополя в случае прихода националистов к власти. Полное вытеснение русского языка, фиксация исторических мифов в качестве догм, церковный раскол и изгнание Черноморского флота. То есть зачистка народа в его историческом смысле. Украина в целом станет форпостом НАТО в противостоянии с Россией. Чалый обратился к достоинству и ответственности горожан. Он призвал их использовать последний шанс побороться. “Наступило самое время оторваться от своих дачек, огороδικов, квартирков и других мелочных проблем и всерьёз подумать над тем, что судьба нашей цивилизации решается сегодня на этом самом месте”.

3. Падение Януковича

После непродолжительного перемирия 18 февраля ситуация на Украине пошла в разнос. Под предлогом изменения Конституции майдановцы попытались прорваться к зданию Верховной Рады. Силы правопорядка преградили им путь. Вспыхнули ожесточённые бои в правительственном квартале. Мятежники открыто применили огнестрельное оружие. Озверевшие боевики сожгли центральный штаб Партии регионов, в огне погибли двое рядовых сотрудников аппарата. Силы правопорядка выбили штурмовиков с нескольких баррикад и оттеснили их к середине Майдана Независимости. Руководители МВД и СБУ заявили о введении режима антитеррористической операции, и даже началась передислокация воинских подразделений, но вместо того, чтобы дожать ситуацию, утром 19 февраля наступление на позиции майдановцев было прекращено. Янукович вступил в переговоры с вождями мятежа. Одновременно по второму кругу были захвачены областные администрации на западе. Дополнительно на этот раз пали администрации центральной Украины. Устояли лишь областные центры юго-востока, да и то напряжением всех сил. В ряде областей были блокированы воинские части, захвачены городские отделы милиции и разграблены оружейные склады. Было похищено несколько тысяч единиц стрелкового оружия, гранаты, пулемёты, а также огромное количество боеприпасов.

События 20 февраля я наблюдал по интернету в режиме онлайн. Утро началось с небольших вылазок боевиков на позиции сил правопорядка на Майдане. А как же вчерашнее замирение? Силовики вместо того, чтобы сопротивляться, стали пятиться вверх по улице Институтской. За ними задним ходом неуклюже потянулись водомёты. Майдановцы усилили натиск, окружили несколько групп солдат и взяли их в плен. Атака боевиков сопровождалась ожесточённой стрельбой. Беркутовцы устремились к Администрации президента. Первая мысль была о том, что силовики своим показным бегством заманивают штурмовиков в ловушку.

Однако к полудню ситуация прояснилась: боевики нарушили перемирие, перехватили инициативу, выбили силовиков и окружили правительственный квартал. “Беркут”, внутренняя войска прекратили сопротивление и в спешке покидают центр Киева. Участники Антимайдана деморализованы и спасаются бегством. Случилось худшее – Киев пал. Теперь в стране наступит националистический беспредел и гражданское противостояние. В то, что начнётся полноценная гражданская война, верить по-прежнему не хотелось.

21 февраля Янукович подписал соглашение о перемирии с лидерами мятежа, которое заверили министры иностранных дел Германии, Франции и Польши. Фактически он подписал капитуляцию. При этом он забыл старинное правило власти: корону снимают вместе с головой. Практически сразу в нарушение договорённостей штурмовики заняли Администрацию президента. В ночь с 21 на 22 февраля Янукович бежал из столицы вначале в Харьков, затем на Донбасс и, наконец, в Крым. В целом он, проявляя чудеса изворотливости, на протяжении трёх месяцев держал удар. Однако я надеялся, что в ключевой момент Янукович с шашкой наголо на белом коне устремится в гущу схватки. В бою он или победит, или сломает себе шею. И тогда ему простится всё: и четыре года президентства, потраченные на шараханье между

Европой и Россией, и три последних месяца трусливого топтания на месте. Янукович окончательно упустил свой шанс сохранить о себе благодарную память потомков.

22 февраля в Харькове состоялся съезд депутатов всех уровней юго-восточных областей Украины, Крыма и Севастополя. Организатором выступило движение “Украинский Фронт” во главе с губернатором Михаилом Добкиным. В съезде приняли участие руководители ряда городов и областей юго-востока, в том числе Яцуба и Дойников. В отличие от Северодонецка 2004 года Харьковское собрание выглядело крайне неубедительно. В лицах членов президиума, губернаторов областей, читалась неуверенность, в глазах – сакраментальный вопрос: что мы тут делаем? Выступающие подчеркивали свою приверженность идее сохранения единства Украины, которая после победы мятежа потеряла свою актуальность.

Съезд принял достаточно жёсткую, но не конкретную резолюцию. В ней констатировался разгул незаконных вооружённых формирований и паралич центральных органов власти. Съезд объявил о передаче всей власти на местах в органы местного самоуправления вплоть до восстановления легитимной центральной власти. Это был призыв к созданию исполкомов. Но съезд депутатов не создал собственные органы власти и не переподчинил себе силовые структуры. Мне сразу стало очевидно, что элиты юго-востока не готовы к решительным действиям. Они под видимостью готовности к борьбе сдали интересы своих избирателей.

4. Крым поднимается

В Севастополе настроения в эти дни были кардинально другие. 19 февраля “Русская община Севастополя” обратилась к властям России с просьбой защитить русское население Севастополя и Крыма.

Вечером 20 февраля состоялся стихийный митинг на площади Нахимова, организованный активистами социальных сетей. На окутанной сумерками площади собрались несколько сот рассерженных горожан. Не было трибун, мегафонов и транспарантов. Жители города общались между собой, обсуждали последние события в Киеве.

– Я только что вернулся из Киева. Там сейчас уже нет мирных граждан, там реальные боевики, вооруженные огнестрельным оружием, – рассказывал руководитель партии “Русский блок” Геннадий Басов. – Нам надо создавать отряды самообороны и готовиться к возможным провокациям в городе.

– Почему Россия нас не слышит? – звучали недоумённые вопросы. – Что делать, чтобы она нас услышала?

– Россия только тогда услышит Севастополь, когда город соберётся вместе, – пояснил Басов.

– Но мы уже собирались в конце января!

– Да, мы уже собирались один раз. Площадь была заполнена людьми. Но этого мало. Нам надо выйти второй раз.

В тот же день Черноморский флот России перевёл свои части на усиленный режим охраны. Несколько БТРов с матросами передислоцировались в воинские части на территории Крыма за пределами Севастополя.

22 февраля на площади Нахимова состоялась торжественная встреча сотрудников “Беркута”, вернувшихся из пылающей столицы. Тысячи горожан собрались у подножия памятника Нахимову: родственники, друзья, неравнодушные люди. Силовики, подъезжая к площади на автобусах, издали увидели многолюдное собрание горожан. Их лица непроизвольно напряглись – за долгие месяцы стояния в Киеве они привыкли видеть в гражданском населении вооружённых врагов. Напомню, на центральных площадях городов Западной Украины сотрудников милиции уже регулярно ставили на колени.

Севастопольцы встретили появление автобусов дружным скандированием “Спасибо!”, а затем с цветами и объятиями устремились к бойцам “Беркута”. По созданному горожанами коридору спецназовцы подошли к памятнику Нахимову и построились возле него. Они были облачены в пропитанные запахом дыма камуфляжи и чёрные маски. Их красные от усталости глаза были наполнены слезами.

– Уважаемые севастопольцы! Рота специального назначения “Беркут” свою задачу по поддержанию правопорядка в городе Киев выполнила. Рота

вернулась на базу дислокации в полном составе! – севшим после пребывания в Киеве голосом доложил командир Сергей Колбин.

Вечером по местным СМИ прошло объявление о том, что 23 февраля на площади Нахимова состоится митинг Народной воли. Янукович предал своих избирателей. С его молчаливого согласия на Украине начался победный марш неонацизма. Севастопольцы сами решат судьбу города.

Церковь не осталась в стороне от последних событий на Украине. К жителям Севастополя обратился благочинный севастопольского округа протоиерей Сергей Халюта: “Святая православная Церковь сегодня молится, чтобы Господь вернул разум нашему народу. Если Бог хочет наказать свой народ, Он отнимает у него разум, и иначе по-другому это безумие, происходящее на Украине, назвать очень сложно”, – сказал благочинный.

К 16:00 23 февраля площадь Нахимова была заполнена людьми до отказа. Те, кому не хватило места на площади, разместились на Матросском бульваре, на Монументе защитникам города, у Вечного огня, на ступенях Доски почёта. Молодёжь облепила постамент памятника Нахимова. В небе кружили чайки, оглашая окрестности тоскливыми воплями.

Площадь пестрела российскими триколорами и андреевскими флагами. На этот раз, в отличие от прошлого общегородского митинга, не было заметно ни единого украинского флага. Самодельные плакаты красноречиво демонстрировали настроения севастопольцев: “С бандерштатом нам не по пути”, “Фашистам и нацистам нет места в городе-герое”, “Stop ukrainian nazism! Нет фашизму!”, “Путин – наш президент”, “Россия! Мы – брошенные дети твои, возьми нас обратно”. Из динамиков раздавались патриотические песни. Тридцать тысяч человек! Я не видел такого количества горожан даже в конце 2004 года, когда Севастополь встречал Януковича, волею случая вознесённого на гребень волны. Милиция практически самоустранилась от обеспечения безопасности мероприятия. Эту функцию взяли на себя добровольцы “Русского блока” и других созданных за последнее время дружин. В частности, член движения “Республика” Сергей Гонтарь обратился к Виктору Мельникову, Олегу Молодцову и Сергею Заградскому с просьбой оказать посильную помощь. Те с готовностью откликнулись на призыв и привели с собой дюжину парней, которые взяли под охрану трибуну.

Я с удовольствием встретил многих знакомых по прежней борьбе. Александр Морозов, один из идеологов Российской общины Севастополя. Я зачитывался его остроумными аналитическими статьями в газете Общины.

– Ну что, Вадим? Наконец наш день настал! – воодушевлённо воскликнул Морозов, размахивая триколором. – Мы шли к нему двадцать лет.

– Надеюсь, да, – боясь сглазить, ответил я.

Конечно, я встретил ребят, с которыми боролся против режима Ющенко весной 2007 года. Обида на Януковича за сдачу позиций не прошла до сих пор. Виктор Прудников только вернулся из Киева, где он являлся одним из руководителей севастопольского Антимайдана.

– Ты не представляешь, Вадик, через что нам пришлось пройти, – начал он свой сумбурный рассказ. – Утром 20 февраля “Вованы” (внутренние войска) вдруг сняли оцепление вокруг Рады и устремились в сторону станции метро “Арсенальная”. Они посоветовали нам также немедленно убежать. Мол, “бандерлоги” расстреляли “Беркутов” на Институтской и движутся сюда. Они реально вооружены “калашами”. Как им сопротивляться, когда у нас нет оружия, говорили “Вованы”. С дубинками и щитами идти на автоматы? Короче, мы с Ниной дали отмашку немедленно сматывать удочки. Народ бросился врассыпную по приднепровским склонам. Вскоре первые “бандерлоги” прорвались к Мариинскому парку. Над палатками засвистели пули. Мы с трудом собрали людей и на нескольких автобусах вместе с крымчанами выехали из Киева.

– Витя, вам дико повезло...

– Погоди, это ещё не конец истории. Мы благополучно миновали несколько майдановских блокпостов. Первый раз нас затормозили под Белой Церковью, произошла небольшая стычка. Мы вышли из автобусов, чтобы открыть шлагбаум. Нас забросали “коктейлями” и обстреляли. Забрав раненых, мы развернулись и уехали...

– Этого не может быть! Ведь это уже натуральная война!

– А я тебе что говорю? Ты слушай. Под Корсунью мы попали в серьёзный замес. Первые автобусы с крымчанами были обстреляны и подожжены. До-

рога оказалась перекрыта. Мы выскочили наружу, “бандерлоги” принялись нас избивать дубинками и расстреливать из ружей. Там было все: и травмы, и огнестрелы. Мы побежали через поля и рощи, куда глаза глядят. На нас началась охота, как на дичь. Некоторых взяли в полях, других сдали бабки в соседних селах. Нам с Ниной удалось уйти. Мы ещё долго собирали севастопольцев по окрестностям. Собрали и вывезли практически всех, в том числе троих раненых. А вот крымчанам повезло меньше. Их заставляли петь “Ще не вмэрла Украина”, кричать “Слава Украине!”, собирать стекло на асфальте и глотать его, а затем жутко избивали прутьями и дубинками. Тех, кому не повезло, расстреляли на месте.

В этот рассказ не хотелось верить. Неужели майдановцы настолько утратили человеческий облик, что начали убивать совершенно безоружных сограждан только за то, что те позволили себе отстаивать другие взгляды? Что они в таком случае сделают с севастопольцами, когда ворвутся в город?.. Джинн фашизма выпущен из бутылки.

Тем временем организаторы митинга поднялись на трибуну. Среди них я узнал Алексея Чалого, представителей “Республики”, Геннадия Басова, Владимира Тюнина, Владимира Яцубу, Юрия Дойникова и нардепа Вадима Колесниченко. Народное море непроизвольно качнулось в сторону трибуны и замерло. Как расказывал впоследствии активист Российской общины Анатолий Пироженко, он стоял под самой трибуной с мегафоном в руке и готов был, в случае если организаторы начнут сбивать протест, прервать их выступления и вернуть протест в нужное русло. Из динамиков зазвучал гимн города “Легендарный Севастополь”. Его пронзительные строки заряжали энергией и призывали на защиту города. Горожане хором подхватили знакомые с детства слова. Ведущий митинга Игорь Соловьёв предал слово Чалому.

— Севастопольцы! Сегодня нас загоняют в рамки людей второго сорта, не имеющих права на свою историю и свой родной язык! — провозгласил он. — Верховная Рада в последние два дня занимается бесконечным законным блудом, и всё, что происходит сегодня в её стенах, не имеет ничего общего с законом. . .

Горожане встретили речь Чалого ревом одобрения. Адвокат и правозащитник Колесников предложил прямо на митинге решить вопрос дальнейшей судьбы Севастополя:

— Я призываю устранить имеющееся конституционное недоразумение — избрать городского председателя, который немедленно сформирует исполнительный комитет, отряды самообороны и продолжит ведение сессии Севастопольского горсовета, отказавшейся создать исполком. В качестве кандидатуры на эту должность я выдвигаю Алексея Чалого.

Председатель правозащитной организации “Равелин” Ольга Тимофеева поблагодарила севастопольцев за то, что они пришли сегодня на митинг и сказали своё слово:

— Я призываю проголосовать за избрание Алексея Чалого председателем исполнительного комитета сейчас, здесь, сию минуту, ибо промедление смерти подобно. Тем самым мы избавим городских чиновников от выбора: стать крысами либо лечь на эшафот. Мы даём возможность переложить ответственность на нас — жителей города. А за свой город мы будем сражаться. Мы отстоим Севастополь!

Это предложение было встречено оглушительными аплодисментами и стихийным голосованием.

Владимир Яцуба в своём выступлении, на моё удивление, поддержал кандидатуру Чалого:

— Я поддерживаю ваш выбор двумя руками. Учитывая настроения всего Севастополя, созданный исполком должен взять всю ответственность на себя. А горсовет на сессии, которая состоится через два дня, должен утвердить это решение. . .

— Сегодня! — хором ответили ему горожане.

Яцуба пообещал им остаться с ними до конца и даже попытался припасть на одно колено в знак верности Севастополю. Он призвал не делиться по национальному признаку и политическим партиям, но быть вместе во избежание разделения и кровопролития. Яцуба также высказал своё мнение, что Украина должна сохранить целостность, на что люди ответили волной несогласия и скандированием “Россия!”

– Россия! Россия! – подхватил Яцуба. – Вместе с Украиной!

– Не-е-ет! – дружно выдохнула площадь.

Председатель инициативной группы “Солнечный Херсонес” Григорий Донец хорошо поставленным командным голосом предложил горожанам проголосовать за кандидатуру Чалого. Лес рук взметнулся к небу. Митинг единогласно избрал Чалого председателем исполкома.

– Благодарю за доверие, – ответил Алексей Чалый. – Не могу сказать, что я в безумном восторге. Мне это напоминает назначение генерала Новикова 30 июня 1942 года – ситуация примерно такая, но я думаю, мы выйдем, выкрутимся. Отныне каждый день в 10 часов утра будет проходить брифинг для СМИ, чтобы люди знали работу комитета и положение дел в городе. Счёт идёт на часы, поэтому каждый день будет весить очень много по времени. Обстановка действительно критическая. Всё, спасибо за внимание – я пошёл трудиться.

Григорий Донец громогласно зачитал резолюцию митинга Народной воли, где было провозглашено: “В настоящее время на Украине произошёл государственный переворот. Власть захватили украинские националисты, которые немедленно начали репрессии против работников милиции и политических оппонентов. Деятельность Верховной Рады нелегитимна. Севастопольцы её не признают. Чтобы вернуть ситуацию в законодательное поле, мы требуем от депутатов Верховной Рады фракций Партии регионов и Коммунистической партии Украины сложить свои полномочия. Своё решение от имени Севастополя доводим до регионов Украины и Автономной Республики Крым. Поручить избранному городскому голове незамедлительно приступить к формированию городского исполнительного комитета, отрядов поддержки охраны правопорядка и созданию муниципальной милиции в целях обеспечения нормальной жизнедеятельности города”.

Резолюция была принята горожанами единогласно. Затем зазвучали проникновенные строки “Священной войны”, подхваченные всей площадью. Сейчас они более, чем когда-либо за последние годы, соответствовали моменту. Ком застрял в горле. Пришло осознание того, что началась провозглашённая лидерами “Республики” Третья оборона Севастополя.

5. Севастополь – русский город!

В ночь с 23 на 24 февраля на флагштоке перед главным административным зданием Севастополя взвился государственный флаг России. Больше его уже не снимали. Одновременно российский триколор был установлен над Графской пристанью.

Утром Владимир Яцуба подписал заявление о сложении полномочий. “Де-факто невозможно выполнять те функции, которые возложены на меня, в связи с тем, что тех руководителей, которые меня назначали, нет. А находиться на должности и не выполнять те обещания, которые я давал городу Севастополю, – ниже моего достоинства”, – заявил Яцуба на брифинге. Он сообщил, что по его инициативе принято решение о создании структуры исполнительной власти, и после его принятия вся полнота власти ляжет на горсовет и на будущий исполком. Яцуба рассказал о беседе с Чалым, в ходе которой они обсудили основные городские проблемы.

На сайте СГГА появился текст официального обращения, в котором действия Верховной Рады Украины признавались законными. Решение севастопольцев, принятое на митинге 23 февраля о создании городского исполкома под председательством Алексея Чалого, было названо “попыткой радикальных организаций прибегнуть к майданной демократии”, а инициаторы митинга и участвовавшие в волеизъявлении горожане – “экстремистскими силами”. Дальнейшая судьба Севастополя будет решаться в Киеве. Горожане оперативно отреагировали на эти сообщения. Сотни севастопольцев устремились к зданию СГГА. Среди них – представители формирующихся отрядов самообороны, дружинники “Русского блока”, казаки. Виктор Мельников, Олег Молодцов и Сергей Заградский сотоварищи появились среди первых. Первые проблемы начались с того, что милиционеры отказались впускать Алексея Чалого внутрь здания администрации. Решительно настроенные самооборонцы заставили охрану пропустить народного мэра.

Внезапно в вестибюле появились вооружённые автоматами сотрудники милиции. Среди севастопольцев распространилась информация, что прокурор

выписал ордер на арест Чалого, и силовики пытаются его арестовать. Ситуация повисла на волоске. Арест народного мэра грозил в одночасье похоронить результаты митинга Народной воли. Однако, как выяснилось впоследствии, заблаговременно предупреждённый зампредседателем горадминистрации Дмитрием Беликом Чалый через боковой вход покинул здание администрации. Волна возмущения действиями властей прокатилась среди столпившихся у крыльца севастопольцев. Горячие головы стали требовать штурма здания:

– Давайте расковыряем плитку и разнесём витрины! Автоматы нас не останавливают!

– Возьмём администрацию штурмом!

– Я не позволю вырвать ни камня с Аллеи городов-героев! И бить стекла я тоже не позволю! Никакой партизанщины! Севастополь – это не Киев! – возразил Виктор Мельников. – Мы всё решим по-другому.

Я с утра находился на работе и даже не подозревал о том, какие страсти бушуют в центре города. Неожиданно раздался звонок от Аркадия Байбурского:

– Вадим, срочно приезжай. Власти пытаются арестовать Чалого. Мы будем штурмовать администрацию. Нам дорог каждый боец.

Когда я подъехал к горадминистрации, ситуация продолжала оставаться напряжённой. Тысячная толпа окружала здание СГГА и расползлась группами по Аллее городов-героев и скверу. Отряд дружинников с повязками “Русского блока” охранял боковой вход в администрацию. Среди них я узнал своего приятеля Дмитрия Жадина. Отдельные группы кучковались у здания горсовета. Было много крепких мужчин. Единичные сотрудники милиции терялись на общем фоне. В толпе мелькали плакаты: “Народ избрал Чалого!”, “Город принадлежит нам!”, “Руки прочь от народного мэра!”.

Вызванные народом председатель горсовета Юрий Дойников и начальник ГУВД Александр Гончаров вышли на крыльцо горадминистрации. Гончаров сообщил, что в интернете распространили ложную информацию о том, что имеется санкция на арест Чалого:

– Не существует никакой санкции, я вам заявляю со всей ответственностью.

– Милиция с народом! – потребовали горожане. – Милиция с народом!

– Милиция с народом, – заверил Гончаров.

В 16:00 из здания СГГА вышли Чалый, Дойников и Белик. Горожане встретили появление народного мэра дружным скандированием “Чалый! Чалый!”

– Сейчас важно получить завтра решение горсовета о создании исполкома... – начал Чалый.

– Сегодня! – настойчиво ответили севастопольцы. – Никаких завтра!

– Сейчас всех депутатов сюда! – раздался могучий голос из толпы.

Севастопольцев слова Дойникова совершенно не удовлетворили, и они массовым скандированием продолжили настаивать на том, что сессия должна собраться именно сегодня.

Однако вскоре возникла очередная заминка. Депутаты отказались поддержать кандидатуру Чалого на должность председателя исполкома на том основании, что он гражданин России. Иван Комелов предложил переместиться к горсовету и потребовать, чтобы депутаты начали исполнять волю Севастополя. Горожане массово двинулись к зданию горсовета, невзирая на движение транспорта. Анатолий Пироженко подошёл к офицеру милиции и потребовал перекрыть улицу Ленина:

– Если вы не перекроете улицу, то мы сделаем это сами.

Через пять минут проезжая часть была перекрыта, и её мгновенно до краёв заполнили тысячи людей. Над входом в горсовет взвился российский триколор. Чтобы стимулировать депутатов, горожане придумали и начали громко и скандировать мгновенно ставший актуальным ёмкий девиз:

– Русский город – русский мэр! Русский город – русский мэр!

Находившийся в сессионном зале Чалый поднялся на подоконник и поприветствовал своих сторонников.

Наконец депутаты осознали, что люди их не выпустят из здания без утверждения Чалого, прекратили юлить и приняли решение о создании некоего исполнительного органа с труднопроизносимым названием Координационный совет по организации Севастопольского городского управления по обеспечению

нию жизнедеятельности города. Возглавил Координационный совет Алексей Чалый.

Утром 25 февраля просмотрел новости на “Форпосте”. На протяжении последних лет этот сайт являлся для меня главным источником информации. Прокурор (почти прокуратор) Игорь Пилат обнародовал позицию городской прокуратуры. Он обратился к севастопольцам с требованием соблюдать национальное законодательство Украины и призвал не поддаваться на провокации и сепаратистские призывы. Таким образом, он дипломатично дал понять, что находится на стороне Киева.

В соответствии со вчерашними обещаниями начальника милиции Гончарова, наконец, установлены блокпосты на Инкерманской и Ялтинской трассах. Кроме сотрудников милиции, на блокпосты вышли горожане – члены народных дружин. Они ничем не вооружены. На рукаве у них либо белая повязка с надписью “Русский блок”, либо георгиевская ленточка.

Тем временем севастопольцы с утра снова стали собираться у зданий городской администрации и горсовета. Людей пока немного, но все настроены решительно. У некоторых в руках плакаты: “Требуем уволить продажного прокурора Пилата”, “Пилат, езжай домой – во Львов!”, “Требуем уволить чиновников-бандеровцев!” Геннадий Басов предложил формировать отряды для отправки в Симферополь, чтобы помочь крымчанам скинуть продажную власть регионалов и Могилёва. На определённом этапе страсти накалились. Горожан возмутила съёмка пикета подозрительными личностями. “Это снимают эсбэушники”, – определили они, окружили незадачливых операторов плотным кольцом и стали требовать документы. Только вмешательство милиции спасло сотрудников СБУ от расправы.

... Я вышел на остановке у ДОФа и сразу обратил внимание на малолетность улицы Ленина. Особенно на контрасте после вчерашней осады городской администрации и горсовета. У здания СГГА кроме информационной палатки и десятка человек никого не было. И только затем я заметил собрание севастопольцев у входа в Дом Москвы. Я присоединился к митингу. Народу было немного, человек пятьсот. Одни сгрудились на ступенях крыльца Дома Москвы и у его подножия, другие разбились на группы по интересам. Ораторы сменяли друг друга у мегафона. Мегафон безбожно хрипел, превращая слова ораторов в маловразумительную кашу. Зажглись и погасли окна в Доме Москвы, сумерки окутали площадь Нахимова. Одинокие горожане пересекали площадь, возвращаясь с работы. Какой-то маргинал выскочил из кромешной темноты Приморского бульвара и прокричал хриплым голосом: “Слава Украине! Героям слава!” Пара десятков самооборонцев ринулись за ним. Провокатора мгновенно нейтрализовали и передали милицейскому патрулю.

Но народ прибывал. В толпе я обнаружил знакомые лица: Аркадия Байбуртского и Макса Тюнина. Поодаль, окружённый группой крепких мужчин, стоял Виктор Мельников.

Мы с Максом и Аркадием обсудили последние новости.

– Слышали, что Аваков минувшей ночью высадился в Бельбеке. Он прибыл, чтобы разоружить “Беркут”, – рассказал Макс. – Однако группа “Альфа” отказалась принимать участие в операции, и Авакову пришлось не солоно хлебавши убраться в Киев.

– Сегодня мы в Симферополе у Верховной Рады провели митинг! – доложил в мегафон крымский казак. – Нас было не очень много. Но тем не менее мы добились того, что власти Крыма услышали нас. Они собрали экстренное заседание Президиума. Было принято постановление о неподчинении преступным приказам из Киева...

Это известие утонуло в буре восторга. Из вечерних новостей я узнал, что завтра запланирована сессия Верховного Совета Крыма. По предложению одного из ораторов мы построились в колонну и двинулись в сторону здания администрации. Растянувшаяся на добрую сотню метров колонна, пересекающая освещённую редкими фонарями площадь Нахимова, выглядела внушительно. Автомобили уважительно уступали нам дорогу.

– А что происходит? – поинтересовался один из водителей. – Куда вы идёте?

– К администрации. Чалому нужна наша поддержка, – отозвался Макс.

– Не вопрос. Сейчас припаркуюсь и пойду.

Тысячная толпа заполонила площадку перед зданием СГГА и начала скандированием вызывать Чалого. Вскоре народный мэр спустился к горожанам и прочитал текст заявления, в котором, в частности, говорилось: “Перед лицом реальной угрозы принято решение о создании Антитеррористического центра, объединяющего и координирующего действия отрядов самообороны. Место записи добровольцев – у входа в городскую администрацию. Начало работы – 26 февраля в 10:00”.

Севастопольцы восприняли заявление Алексея Чалого с шумным одобрением. Наконец, он приступил к консолидации размытых до этого между разными центрами сил самообороны. Ленинский принцип “Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, когда умеет защищаться” никто не отменял.

Исполняющий обязанности министра внутренних дел Украины Арсен Аваков в ночь на 26 февраля сообщил в своём фейсбуке о том, что он подписал указ о расформировании “Беркута”. Лучшего подарка для севастьянцев он и придумать не мог! Алексей Чалый обратился к сотрудникам отрядов “Беркут” с призывом приехать в Севастополь. “В это трудное время нашему городу нужны достойные мужчины, которые могут стать основой создающихся отрядов самообороны, а в будущем и муниципальной милиции. Мы готовы обеспечить присоединившихся к нашей борьбе заработной платой, а их семьям – безопасность”.

Люди потянулись к зданию СГГА с самого утра. Самооборонцы, сомкнув ряды, выстроились на крыльце. Они преградили сотрудникам администрации дорогу в здание. Алексей Чалый проследовал к входу по живому коридору своих сторонников. Он обратился с призывом не препятствовать доступу сотрудников администрации на рабочие места. Горожане с готовностью выполнили его просьбу.

Начал накрапывать дождь, но непогода не могла остановить пробудившийся народ. Севастопольцы прибывали. В 9:00 начался ставший уже традиционным за последние дни митинг. Ольга Тимофеева доложила, что были восстановлены все блокпосты, которые действовали в советское время. Блокпосты укреплены бетонными плитами. Границы города охраняют представители милиции и отрядов самообороны. Это сообщение было встречено одобрительными возгласами. Рефреном во всех выступлениях звучал призыв к горожанам отказаться от равнодушия и присоединиться к общей борьбе.

Днём в Севастополь прибыл депутат Госдумы и по совместительству советник Путина Алексей Журавлёв. Он открыл череду визитов российских политиков в город. Журавлёв выступил на площади Нахимова:

– Я вас уверяю, что весь народ России, от Северного Кавказа до Дальнего Востока, он здесь, с вами, в Крыму. И он полностью поддерживает вас и ваши действия. В России сформирован добровольческий антифашистский резерв. К нам записываются тысячи и тысячи сторонников. Я вам абсолютно точно скажу – вы не одиноки...

– Рос-си-я! Рос-си-я! – в едином порыве ответила площадь.

6. Битва за Крым

Из Симферополя приходили тревожные вести. Утром начали съезжаться депутаты Верховного Совета на запланированную сессию. Пророссийские организации вывели на митинг к зданию ВС Крыма несколько тысяч своих сторонников: мужчин, женщин, пенсионеров. Они пришли под российскими знамёнами. В пик им Меджлис вывел несколько тысяч крымских татар, в большинстве своём крепких молодых мужчин. Татары пришли под украинскими и крымскотатарскими знамёнами. Цель Меджлиса – не допустить проведения сессии, на которой могут быть приняты решения о непризнании киевской хунты и отставке Могилёва. В результате две огромные массы сошлись во дворе парламента. Татары принялись скандировать “Аллах Акбар!”, “Украина!”, славяне – “Россия!”, “Референдум!” Возникла неизбежная давка. Безоружные сотрудники милиции выстроились по периметру двора и между противоборствующими сторонами, но оказались бессильны развести их.

Крымчане обратились к Севастополю с просьбой о помощи. Севастопольцы немедленно откликнулись на призыв соседей и под проливным дождём приступили к формированию отрядов. Иван Комелов неоднократно подчёркивал, что требуются молодые мужчины. Однако несогласные с подобной дис-

криминацией женщины активно заполняли стоявшие на площади автобусы. Севастополь отправил для поддержки соратников несколько автобусов.

Вечером я снова вернулся на площадь Нахимова. К тому времени у здания инженерной службы флота выросла сцена, украшенная огромным баннером с эмблемой Третьей обороны – наверху Памятника затопленным кораблям и заветом Корнилова “Отстаивайте же Севастополь!” Таким образом, согласно решению КС, был создан информационный пост, который отныне станет регулярно информировать горожан о развитии ситуации в Севастополе. Руководителем информационного поста была назначена Лариса Мельник, её заместителем – Елена Бардина. Его охрану поручили отряду самообороны “Гвардия Севастополя” под руководством Виктора Мельникова.

Несмотря на обложной дождь, площадь вплоть до памятника Нахимова была заполнена народом. Севастопольцы, прячась под зонтами, обсуждали угрозу, исходящую из Киева.

– “Правосеки” уже пригрозили отправкой “Поезда дружбы”. Мол, мы севастопольцев разгоним, словно крыс...

– Ну-ну, пусть только сунутся. “Беркут” уже с нами...

В 18:00 начался митинг-концерт. Ольга Тимофеева зачитала выдержки из личного обращения председателя КС. Алексей Чалый призвал к соблюдению спокойствия и уважения по отношению к сотрудникам администрации и горсовета. Тимофеева продублировала сообщение о восстановлении блокпостов и зачитала распоряжение о переподчинении “Беркута”.

Затем выступили представители общественности, депутаты и ветераны. Представитель крымских татар заявил о поддержке требований севастопольцев и заверил в том, что большинство татар не поддерживают радикальные действия Меджлиса. По окончании выступлений политиков часть горожан покинула площадь. Они явно приходили не ради песен. Ансамбль Черноморского флота России исполнил гимн Севастополя.

Вика Цыганова исполнила свои хиты “С нами Бог и Андреевский флаг”, “Офицеры России” и другие патриотические песни.

В середине концерта на площадь вернулись автобусы из Симферополя. Музыка мгновенно прервалась, сотни людей хлынули к автобусам и образовали живой коридор. Помятые и усталые, но гордые осознанием выполненного долга шествовали активисты. Их глаза горели возбуждением недавней схватки. Горожане приветствовали их скандированием “Мо-ло-дцы!”

– Когда мы приехали в Симферополь, двор Верховного Совета был поделён примерно пополам, посередине – живой коридор. Силы сторон были примерно равны, но со стороны татар – в основном крепкие парни, а со стороны крымчан – разношёрстная публика, много женщин и стариков. Наш приезд воодушевил крымчан – Севастополь с нами! – делился впечатлениями реставратор Херсонеса Анатолий Туманов. – Татары явно готовились к схватке. Вначале обе массы пререкались и скандировали, старались друг друга перекричать. “Россия!” – “Украина!” Татары вели себя крайне агрессивно и несколько раз напирала на нас, пытаясь оттеснить от входа в парламент. То тут, то там они устраивали драки. Милиция поначалу сдерживала напор татар, но на каком-то этапе покинула площадь. Вдруг появились боевики в масках, над ними реял черно-красный бандеровский флаг. Татары словно по команде сплотили ряды и удвоили напор. Одновременно они принялись распылять в нас слезоточивый газ. Татары сняли знамёна и пустили в ход дровки. В нас полетели пластиковые бутылки, наполненные водой. Такая бутылка сбивает с ног. Прогредел взрыв. Началась жуткая давка. Севастопольцы были не готовы к такому ходу событий, многие – вообще женщины. Я видел, нескольких человек выносили окровавленных. Татары вытеснили нас с внутренней площади и ворвались внутрь здания. Сессию они сорвали, но до депутатов не добрались...

События в Симферополе в ночь на 27 февраля взорвали утренний телеэфир. Минувшим вечером удовлетворённые победой татары покинули здание парламента. Русские активисты, напротив, остались на ночь. Они возвели баррикады и развели костры. Основные требования остались неизменными – возвращение Конституции Крыма от 1992 года и референдум о статусе полуострова. Около четырёх часов утра к зданию Верховного Совета Крыма подъехали несколько военных грузовиков. Из них выгрузились около полусотни увешанных оружием людей в камуфляже без опознавательных знаков. Они

были вооружены не только автоматами, но и гранатомётами, пулемётами и снайперскими винтовками. Они миновали баррикады, ворвались внутрь здания и обезвредили сотрудников охраны. При этом никто из милиционеров не пострадал.

— Мы целую ночь строили баррикады. Вооружённые до зубов люди появились в пять утра. На двух “КамАЗах”. Они вели себя очень вежливо, аккуратно положили нас, велели не суетиться, а сами тихонечко проследовали в здание. Ну, окна чуть-чуть разбились, — делился впечатлениями очевидец событий, активист, поправляя очки. Его лицо сияло неподдельным восторгом. — Мы поняли, что это свои... Потом мы даже помогали им разгружать автобусы: автоматы, пистолеты. А два “КамАЗа” уехали. Уже через пять минут был захвачен Совмин. Там, правда, кидали дымовые шашки...

Вооружённые люди вывели из здания правоохранителей и сотрудников парламента. Вскоре над Верховным Советом Крыма рядом с крымским флагом взвился российский триколор. Одновременно по такой же схеме произошёл захват здания Совета министров на площади Ленина. Никаких требований вооружённые люди изначально не выдвинули. По словам вице-преьера Рустама Темиргалиева, они назвали себя представителями самообороны русскоязычных граждан Крыма. Переговоры с ними оказались безрезультатными. Председатель Совмина Анатолий Могилёв ограничился созданием штаба по урегулированию чрезвычайной ситуации. Милиция оцепила центр Симферополя.

Самым удивительным в этой истории было то, что никто не мог определить, что это за немногословные и вежливые профессионалы. У меня навскидку возникло несколько версий: перешедший на сторону народа “Беркут”, ветераны спецназа из крымской самообороны, российский спецназ, боевики “Правого сектора” с целью провокации или верные Януковичу войска (президент Украины вчера внезапно объявился в России и даже призвал военнослужащих исполнять его приказы и подавить путч). За каждой из версий стояли свои аргументы.

Чуть позже стало известно, что в окрестностях Симферополя были замечены несколько российских БТРов. Однако этот факт тоже ни о чём не говорил. Это могла быть как поддержка для крымской самообороны, захватившей ВС и Совмин, так и защитная мера на случай захвата зданий “правосеками”.

Например, нардеп Украины Геннадий Москаль обвинил “Беркут” в захвате административных зданий в Симферополе. И действительно, в ночь с 26 на 27 февраля севастопольский “Беркут” вместе с оружием таинственным образом исчез из города. Сотрудники ГАИ, работавшие на блокпостах, факт пересечения границ города спецподразделением не зафиксировали. Как выяснилось впоследствии, севастопольский “Беркут” выдвинулся на Перекоп для защиты рубежей Крыма от бандеровцев. Это был очень своевременный шаг. “Беркут” буквально на 5–6 часов опередил боевиков, которые после вчерашних рекогносцировочных вылазок в северный Крым готовили вторжение со стороны материка. Рота разделилась на небольшие отряды по 15–20 человек и перекрыла основные и вспомогательные въезды в Крым на Перекопе и Чонгаре. Бандеровцы на нескольких автобусах сунулись в Крым, но были остановлены метким огнём спецназовцев. Осознав, что перед ними профессионалы, боевики отступили, но от своей затеи не отказались. Они продолжили наращивать силы для полномасштабного удара.

События в Симферополе озадачили и одновременно вдохновили севастопольцев. На площади Нахимова и у штаба “Русского блока” были сформированы несколько автобусов добровольцев для поддержки крымчан и планируемого заседания парламента Крыма. По опыту вчерашних столкновений на этот раз набрали исключительно мужчин. Вооружение — бейсбольные биты, средства защиты — строительные каски.

Утром горожане, несмотря на дождь, собрались у входа в СГГА. В здание проследовали начальник генштаба Вооружённых сил Украины Юрий Ильин, Юрий Дойников и ряд представителей силовых структур.

Позвонил Аркадий Байбуртский и снова позвал к зданию горадминистрации. Мол, в народе ходят слухи, что ВС и Совмин Крыма захватили “правосеки” и надо подготовиться к отражению их атаки на Севастополь. На митинге у здания горадминистрации звучали страстные призывы к борьбе.

Делегация депутатов Госдумы России появилась на площади Нахимова внезапно. Среди них — руководитель фракции “Единой России” Владимир Ва-

сильев, главы думских комитетов, в том числе такие заметные фигуры, как Леонид Калашников, Владимир Комоедов, Валентина Терешкова, Виктор Водолацкий. Впрочем, самым заметным среди них был Николай Валуев, который на две головы возвышался над своими коллегами. Депутаты выступили перед севастопольцами у здания СГГА. Заявления представителей фракции “Единой России” были туманны и расплывчаты. Депутат от оппозиционной КПРФ Леонид Калашников позволили себе пойти дальше представителей “Единой России”.

– Нужно принимать сложные решения непосредственно в данный момент, – заявил он. – Многие в России говорят: “А где обращение крымчан? Пусть обратятся, пусть примут те или иные решения”. Мы в свою очередь слышим здесь от крымчан: “А где Россия, где её решения?” И люди тоже по-своему правы. Боюсь, что мы можем прождать этих решений с обеих сторон, а ситуация так ухудшится, что побегут вооружённые люди, обученные обращаться с оружием, и никого не останется на площадях – зачистят, а потом всё это закатают асфальтовыми катками... Поэтому нужно действовать без промедления!

Депутат Анатолий Локоть, выступая от имени Сибири, сообщил, что сегодня состоялась сессия заксобрания Новосибирской области, где было принято обращение к президенту России по событиям, произошедшим на Украине:

– Наши депутаты потребовали сделать всё, чтобы защитить права русскоязычного населения и тех, кто сегодня сопротивляется и защищает завоевания наших предков от националистов. Советская власть в своё время покорила их. И вот они подняли знамёна Бандеры и Шухевича и пытаются взять реванш... Но Россия с вами! Помните это! Так было, есть и будет!

Верховный атаман Союза казачьих войск России Виктор Водолацкий с лукавым огоньком в глазах сообщил, что в Крыму с завтрашнего дня открывается Международный фестиваль казачьей культуры. Ожидается прибытие пяти тысяч гостей из России... Это известие вызвало шумное оживление среди севастопольцев.

Вечером заморосил мелкий и противный дождь. У здания администрации остались около пятисот человек. Александр Синявский объявил о наборе отряда в 30 добровольцев для поездки в Симферополь. Сбор у Вечного огня. На митинге встретил приятеля Юру Молодыку с Жанной. Оказалось, они по призыву КС взяли за привычку проводить промозглые февральские вечера в романтических прогулках у здания СГГА.

– Как ты думаешь, Вадик, сколько мы продержимся? – поинтересовался Юра.

– Поначалу я искренне полагал, что мы побузим неделю-другую и нас разгонят, как цыплят. Теперь, после того, как активно включился народ, я рассчитываю, что мы продержимся пару месяцев, может даже до конца мая...

Дождь усилился, и мы с Юрой и Жанной укрылись в кафе за “Ракушкой”. В кафе вместо музыки работал телевизор, по которому передавали последние новости из Симферополя. Только что завершилось внеочередное заседание Верховного Совета Крыма. На нём было заявлено о непризнании новой киевской власти. Депутаты приняли решение о проведении 25 мая референдума о статусе Крыма. Верховный Совет отправил в отставку правительство Могилёва и утвердил в должности председателя Совмина Сергея Аксёнова, лидера партии “Русское единство”. Сессия прошла в присутствии вооружённых людей. Крымчане под российскими триколорами бурно приветствовали решения депутатов на улицах Симферополя.

Я вскочил со стула и исполнил огненную ирландскую джигу. Это значило, что захватившие ВС Крыма вооружённые люди – наши сторонники (самооборонцы или россияне), а главой исполнительной власти Крыма стал идейный пророссийский политик. Такого я не ожидал! На протяжении последних 10 или даже 20 лет наш полуостров являлся болотом в политическом смысле, провинцией провинции. Нам диктовали условия все, кому не лень: Киев, Львов, Донецк. Наконец, Крым взбунтовался, да так, что мало не покажется никому!

Утром 28 февраля выяснилось, что минувшей ночью неизвестные вооружённые люди без опознавательных знаков заняли аэропорт Бельбек. По некоторым данным, это были военнослужащие Вооружённых сил Российской Федерации. Силовики рассредоточились по периметру аэродрома, развернули

штабной БТР со связью. Они прибыли в аэропорт для того, чтобы не допустить прилёта неких боевиков. Одновременно вооружённые люди заняли аэропорт “Симферополь”. При этом действовали настолько аккуратно, что пассажиры не заметили никаких изменений.

Я вошёл в дружину, которая называлась “Гвардия Севастополя”, и поступил в распоряжение Стаса Лавриненко, командира первого взвода, составленного из жителей Гагаринского района. Познакомился с заместителем командира отряда Сергеем Заградским, начальником штаба отряда Олегом Молодцовым и некоторыми другими добровольцами. Среди прочих встретил коллегу по музею Михаила Ступко, по прозвищу Михель. К моменту моего вступления в дружину насчитывалось больше тридцати человек. В основном это были крепкие мужчины 30–50 лет и старше. Строители, моряки, предприниматели, инженеры, таксисты, безработные и пенсионеры. Большинство – представители сугубо гражданских профессий, но с опытом срочной военной службы, некоторые – охотники. Их отличали открытые лица и спокойные движения. В глазах читалась уверенность в правильности сделанного выбора. В отличие от зелёных майдановцев, часто подростков, которые, не имея собственного жизненного опыта, набрались наглости учить всю страну жить, эти мужики знали, что такое жизнь, и готовы были отвечать за свои поступки.

Рота построилась в две шеренги.

– Бойцы! Повторяю в сто первый раз – необходимо соблюдать дисциплину. Договорились, что собираемся в 18:00, значит надо быть в 18:00 и никаких опозданий. Здесь вам не пансион благородных девиц. Мы – “Гвардия Севастополя”! – зычным голосом произнёс Полковник. – Ну и, конечно, надо сохранять бдительность. Враг не дремлет! Он копит силы и готовится нанести удар, как только мы расслабимся. В минувшую ночь самооборонцы на одном из блокпостов пресекали попытку ввоза в город взрывчатки мощностью четырёхста килограммов в тротиловом эквиваленте...

В 7:30 утра 1 марта меня разбудил звонок Анатолия Пироженко. Он сообщил, что самоназначенный министр МВД Украины Арсен Аваков в ночь с 28 февраля на 1 марта отстранил от должности начальника городской милиции Александра Гончарова, который после избрания Чалого народным мэром занял нейтральную позицию. Вместо него Аваков назначил генерала Виталия Маликова. Пока ехал в транспорте, в голове крутились предательские мысли: “Вот и приплыли. Аккурат продержались неделю. Теперь нас, как пить дать, прихлопнут”.

К зданию УМВД ополченцы начали съезжаться ещё затемно. К 8:00 у входа в главк собрались около полусотни человек. Помимо “Гвардии Севастополя” присутствовали добровольцы отряда “Севастополь без фашизма” и одиочные представители других подразделений самообороны.

Начштаба Олег Молодцов уточнил списки прибывших и провёл инструктаж на случай непредвиденных провокаций.

Бойцы самообороны установили контакт с находившимися в здании главка сотрудниками милиции. Последние проявили себя исключительными патриотами города. Дежурный офицер, узнав от самооборонцев причину собрания, не колеблясь ни минуты, пообещал поддержку и помощь в определении времени начала блокирования.

Около 9:00 к зданию главка решительной походкой приблизился генерал Маликов в сопровождении нескольких спутников в штатском. Ополченцы сомкнули ряды. Напряжение повисло в воздухе. Из окон главка тревожно выглядывали милиционеры. За несколько метров от дверей навстречу Маликову вышел Мельников. Заместитель командира отряда Сергей Заградский локтём аккуратно преградил путь одному из спутников генерала.

– Разрешите пройти! – приказал Маликов.

– Не разрешаю, – невозмутимо отозвался Мельников.

– Да как ты смеешь? Ты хоть знаешь, с кем ты разговариваешь? Я – новый начальник милиции! – побагровел Маликов.

– Для нас ты не начальник милиции. Здесь – Севастополь, и у нас своя милиция.

– У меня приказ о назначении, подписанный министром внутренних дел Аваковым... – и Маликов полез во внутренний карман.

– Фашистский Киев нам не указ!

– Это самоуправство! Я сейчас же поеду к Алексею Михайловичу разбираться.

– Иди, разбирайся, получай разрешение у Чалого. Тогда и поговорим.

Не ожидавший такого приёма Виталий Маликов в поисках поддержки оглянулся по сторонам. Его спутники надвинулись на Мельникова. “Гвардейцы” в свою очередь взяли киевских “засланцев” в полукольцо. Война нервов продолжалась несколько секунд. Маликов оценил решимость ополченцев идти до конца, беззвучно выругался и поспешно ретировался. Он направился в здание СГГА для встречи с Чалым, но у дверей его встретил жёсткий отпор сева-стопольцев. Неутомимый генерал устремился в городское ГАИ, где он рассчитывал получить поддержку проукраински настроенного начальника службы, но и здесь его ждало горькое разочарование. При попытке проникнуть в здание ГАИ Маликов был окружён группой казаков и самооборонцев под руководством Андрея Меркулова. Севастопольцы провели с генералом воспитательную беседу, после чего он был выдворен за пределы города.

С уходом Маликова ситуация у главка мгновенно разрядилась. Ополченцы облегчённо закурили. Тревога в глазах сотрудников милиции, наблюдавших за сценой противостояния, развеялась. Несколько офицеров подошли к Мельникову и с уважением пожали ему руку. Один из них не без гордости продемонстрировал георгиевскую ленточку под мундиром.

В 11:00 к зданию строем подошли два отряда “Русского блока” по полсотни человек каждый. Они выстроились в две шеренги перед входом в главка, образовав широкий коридор. Посчитав после прибытия подкрепления миссию выполненной, Мельников дал команду “Гвардии Севастополя” разойтись до вечернего построения на “Ракушке”.

Вскоре к зданию главка прибыл Алексей Чалый. Народный мэр зачитал распоряжение Координационного Совета о создании муниципального Управления внутренних дел Севастополя и представил его начальника, полковника милиции Александра Поддубова.

В течение дня выпуски новостей пестрели калейдоскопом событий.

Председатель Совета Министров Крыма Сергей Аксёнов в ходе первого заседания правительства в новом составе заявил: “Исходя из сложившейся ситуации, понимая, что данный конфликт вышел за пределы разумного, мы приняли решение ускорить ситуацию, связанную с проведением референдума, и планируем провести его в марте этого года, ориентировочная дата проведения референдума – 30 марта 2014 года”.

(Окончание следует)